

ПРАВО

УДК 343.98

Н.Т. Ведерников

О ПРОБЛЕМЕ ПРЕДЕЛА ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Рассматривается вопрос о многогранности и сложности исследования в криминалистике понятия «личность преступника». Проанализировано историческое развитие мнений исследователей по вопросу объема изучения личности преступника. Дана оценка точкам зрения по вопросу о пределах изучения личности преступника. Предложен основной перечень сведений, необходимых для объективного, всестороннего изучения личности преступника и получения максимальной информации для целей расследования преступления, подлежащих установлению.

Ключевые слова: личность преступника; объем и пределы изучения личности преступника; сведения о личности преступника; социально-психологические особенности.

Человеческая личность – это настолько сложное и многостороннее явление, феномен природы и общества, что она является объектом изучения ряда наук, в том числе философии, медицины, социологии, психологии, педагогики и правоведения. Причем каждая из названных отраслей науки изучает свой аспект человеческой личности, свою совокупность качеств и свойств этого многомерного объекта познания. В процессе постоянного углубления познания рассматриваемого объекта появляются новые науки, научные отрасли и направления исследования.

Если философия продолжает исследовать социальную сущность человека, а антропология озабочена проблемой его происхождения, то появившаяся позднее социология делает предметом изучения комплекс взаимосвязей и взаимоотношений личности и общества, а политология, как наука наших дней, ищет способы направленного воздействия на человека для достижения определенных политических целей. Если в медицине хирургия по-прежнему ищет все более тонкие способы восстановления функций отдельных органов человеческого тела, а терапия устанавливает состояние внутренних органов человеческого организма и ищет новые способы и средства «налаживания» их функционирования, то медицинская психология, ставя перед собой те же цели, использует при этом не только химические препараты и физические приборы, но ищет приемы и способы непосредственного воздействия на психику человека, что ведет к формированию самостоятельной дисциплины – психотерапии.

Аналогичная картина наблюдается и в других науках о человеческой личности.

Применительно к криминалистике изучение личности производится зачастую для отыскания способов и приемов воздействия на нее, а в конечном итоге для оценки личности конкретного человека, что само по себе непросто.

Представляется, что в современный период проблема личности преступника должна найти более полное и глубокое изучение как в правовой теории и законодательстве, так и в практической деятельности органов правосудия, начиная с предварительного рас-

следования преступления и заканчивая исполнением приговора.

Все исследователи проблемы личности преступника единодушны в том, что настоящий уровень изучения личности в деятельности практических органов является неудовлетворительным. Отсюда поиски путей улучшения сложившегося положения и, в частности, разработка и внесение предложений, направленных на определение круга конкретных сведений и обстоятельств, характеризующих личность преступника.

Если проанализировать высказанные предложения, расположив их в хронологическом порядке и взяв за точку отсчета работы, опубликованные после 1958 г., т.е. после принятия Основ уголовного законодательства и судопроизводства СССР и союзных республик, то можно установить главную тенденцию их развития: вначале вносились общие формулировки, затем был сформирован целый ряд конкретных перечней сведений, сгруппированных по разным основаниям, и, наконец, оформлялся подход к структуре личности.

Общая формулировка относительно объема изучения личности преступника содержалась в статье А.А. Любавина и Б.Л. Корсакова (одна из первых работ после известного продолжительного перерыва в исследовании данной проблемы), опубликованной в 1959 г. Их формула заканчивалась рекомендацией о необходимости суду иметь как можно более полное представление о личности виновного [1. С. 23]. В таком общем виде данная рекомендация «не работала», не нацеливала практику на собирание конкретных сведений о личности преступника.

Стремлением дать в руки практических работников органов следствия и суда четкие и определенные указания о том, какие именно сведения о личности преступника наиболее необходимы для решения тех или иных вопросов по делу, и одновременно наметить пределы изучения можно объяснить предложения тех авторов, которые приводили в своих работах перечни конкретных сведений о личности преступника [2. С. 43–45; 3. С. 59; 4. С. 127, 128; 5. С. 8]. В этом плане, но применительно к обвиняемым по опреде-

ленной категории дел можно рассматривать предложения А.Н. Ларькова и В.Б. Ястребова по изучению личности расхитителя [6. С. 12, 13; 7. С. 7]. Следует отметить, что А.Н. Ларьков уже предложил структурное строение личности расхитителя.

Более поздней является работа И.А. Матусевич, в которой предпринята попытка определить объем изучения личности преступника применительно к группам сведений, но, к сожалению, ничего не говорится о критерии, по которому сконструированы данные группы [8. С. 43].

Эти предложения сохраняют свою значимость и в настоящее время, поскольку они показывают пути исследования и ориентируют практику на собирание конкретных данных о личности. Но они имеют существенный недостаток: авторы их, как правило, идут от сведений к личности, т.е. стремятся путем перечисления конкретных сведений о личности преступника, необходимых для решения различных правовых вопросов, определить объем ее исследования, что вряд ли вообще возможно ввиду бесконечного разнообразия свойств личности и соответственно сведений о них. При таком подходе всегда есть опасность что-то упустить, не установить существенное обстоятельство, характерную черту, что не позволит получить при необходимости цельного представления о личности.

Представляется, что при построении классификации сведений и определении пределов изучения личности обвиняемого необходимо идти в обратном порядке, от личности к сведениям, т.е. за исходное должна быть взята личность как таковая, а собираемые сведения – характеризовать проявления ее наиболее важных, сущностных сторон. При определении направлений изучения следует использовать разработки других наук, а именно философии и социологии, об основных сферах деятельности, в которых личность проявляется той или другой своей стороной, о чем было сказано ранее. Таким образом, основанием классификации сведений о личности будут выступать не произвольно избранные критерии, по которым конструируются группы сведений, а объективно существующие стороны личности. Собранные применительно к этим сторонам информация даст всестороннее представление о личности.

Весьма спорное, если не неверное, решение вопроса об объеме изучения личности преступника высказывал П.П. Цветков [9]. Он считал, что должны существовать общая классификация (перечень) сведений об обвиняемом и субклассификация для исследования личности обвиняемых, привлекаемых к уголовной ответственности за отдельные виды и составы преступлений. Общая классификация сведений, по его мнению, должна строиться исходя из структуры личности привлеченного к уголовной ответственности лица и понятия «личность обвиняемого». Структура личности понималась П.П. Цветковым как целостное образование и организация его отдельных компонентов, находящихся во взаимосвязи между собой.

Из этого правильного в общем понимания структуры личности делался неожиданный вывод: строить структуру личности по предметам тех наук, которые занимаются в той или иной мере исследованием лич-

ности. Соответственно классификацию признаков преступника, подлежащих исследованию и входящих в объем исследования, предлагалось строить «исходя из комплекса и системы наук общественных и наук естественно-технического цикла» [Там же. С. 18].

Не приводя пространной аргументации несостоятельности данного вывода относительно построения структуры личности преступника и последующей классификации данных о ней, заметим, что, исходя из целостности личности, следует строить ее структуру по группам свойств, отражающих разные стороны личности, с последующим собиранием информации о проявлениях данных свойств в деятельности, а не по предметам наук. Это совсем не исключает использования достижений данных наук применительно к личности преступника.

Многие авторы, приводя свои решения относительно объема изучения личности преступника, замечают, что исчерпывающий перечень сведений в силу индивидуальности каждого человека привести невозможно. Это правильное опасение не может служить препятствием для выработки общей формулировки, очерчивающей предмет изучения личности обвиняемого.

Предмет изучения личности, подобно предмету доказывания, должен иметь родовое понятие, содержащее требования по установлению обстоятельств, являющихся типичными, общими для личности всякого преступника и выраженных в обобщенных понятиях сторон личности. При изучении личности преступника по конкретному уголовному делу этот предмет будет углубляться и индивидуализироваться, детализироваться в зависимости от данных, характеризующих проявления той или иной стороны личности. При этом непременно должны быть собраны сведения о тех сторонах, которые составят содержание родового понятия предмета изучения личности.

Элементами предмета изучения личности преступника, таким образом, будут выступать стороны личности как совокупности свойств, выражающие отношения человека в соответствующей сфере деятельности. Сферы деятельности предоставляют условия и возможности, в которых с наибольшей полнотой и отчетливостью проявляется та или иная совокупность свойств, являющаяся содержанием определенной стороны личности, выражаются отношения личности к данной деятельности. Например, содержание такой стороны личности, которая выражается понятием «отношение к труду», применительно к конкретному преступнику может включать следующие сведения: общий трудовой стаж, специальность и род занятий, выполнение непосредственных обязанностей (нормы), соблюдение трудовой дисциплины, повышение квалификации, отношение к товарищам по работе и др. Но возможна такая ситуация, когда преступником окажется учащийся или человек без определенных занятий, бродяга, тунеядец. Тогда содержание этой стороны личности составят совсем иные данные, но и в данном случае она будет изучена и, следовательно, выяснена важнейшая характеристика личности – отношение к труду.

Положительным моментом такого решения рассматриваемого вопроса будет являться то, что при

этом не окажется вне внимания и не останется неизученной ни одна из сторон, включенных в содержание предмета изучения личности преступника.

Вопрос о предмете и пределах изучения личности преступника как самостоятельной правовой категории не ставился в нашей юридической литературе. Авторы, высказывавшие в той или иной связи свои соображения относительно изучения личности преступника, как правило, связывали это с содержанием общего предмета доказывания. Обычно при этом дискутировался вопрос о том, входят или нет, а если входят, то какие именно сведения о личности преступника в предмет доказывания. П.П. Цветков вносил предложение расширить содержание общего предмета доказывания указанием на необходимость собирать доказательства установления тождества личности преступника [9. С. 96, 97]. Однако это мало что добавило бы по существу к изучению личности преступника, поскольку тождество устанавливается, как правило, по чертам внешности и другим биологическим атрибутам человека, а не по свойствам личности. Главным доводом будет то, что, установив наличие названного тождества, мы выясним лишь, кто именно совершил преступление, т.е. выполним задачу первого этапа в изучении личности, в то время как за этим следует второй и более существенный этап – собирание информации, характеризующей личность, говорящей о том, каков он, субъект, совершивший преступление. Изучение личности преследует решение задачи именно второго этапа, на что данное предложение П.П. Цветкова, в случае его реализации, практически не оказало бы влияния. К тому же неустановление тождества или сомнение в том, что перед судом находится то лицо, за которое оно себя выдает, является настолько очевидным, что его можно отнести к «аксиоматическим» (по терминологии самого П.П. Цветкова), не требующим специального закрепления в законе.

Таким образом, на сегодняшний день в рассматриваемом вопросе о предмете изучения личности преступника четко вырисовываются два момента. Первый – это отмечаемая всеми исследователями-учеными и представителями практики настоятельная необходимость резкого улучшения положения с изучением личности преступника в деятельности органов следствия и суда, и второй – отсутствие достаточно четкой и глубокой теоретической разработки, способной обеспечить эффективное решение вопроса с аргументированным и рациональным предложением о внедрении ее в практику.

Содержание предмета изучения личности преступника может быть представлено или в виде перечисления отдельных обстоятельств, признаков личности, или в виде необходимости собирания информации об основных сторонах личности соответственно сферам ее деятельности. В первом случае, собрав сведения об указанных обстоятельствах, мы получим представление об отдельных

свойствах и признаках личности, во втором – цельное представление, знание об основных сторонах личности, т.е. всестороннее представление, что находится, в частности, в полном соответствии с требованием закона.

Представляется, что изучение личности преступника должно включать сбор сведений о проявлениях личности в наиболее существенных сферах ее деятельности, отмеченных ранее, в том числе: об отношении к труду (учебе) и поведении в производственном коллективе; об общественно-политическом лице субъекта, его заслугах и провинностях перед обществом и государством; о его поведении и отношениях в семейно-бытовой сфере, культурном досуге.

Поскольку личность преступника изучается в связи с фактом совершения общественно опасного деяния, постольку не может быть оставлено вне внимания прошлое поведение лица относительно соблюдения норм, предусматривающих ответственность за различные антиобщественные проступки и преступления. Это позволяет выявить наличие (или отсутствие) антиобщественной направленности личности и судить о случайности или обусловленности, детерминированности совершения данного преступления.

Важную сторону личности составляют ее основные психологические качества: воля, темперамент, эмоциональные свойства, накладывающие отпечаток на деятельность личности во всех сферах и имеющие непосредственное значение при решении ряда правовых вопросов, в частности следственно-тактических задач и воспитательного влияния. «Психические явления, – отмечал С.Л. Рубинштейн, – органически вплетаются в целостную жизнь личности, поскольку основная жизненная функция всех психических явлений и процессов заключается в регуляции деятельности» [10. С. 311, 312].

Поскольку к уголовной ответственности привлекается всегда конкретное лицо, необходимо знание широкого круга сведений социально-демографического характера.

Суммируя изложенные моменты, можно привести обобщенный перечень сведений о личности преступника, подлежащих установлению:

- социально-демографические сведения;
- сведения об отношении к труду (учебе), об общественно-политической деятельности, поведении в быту, проведении культурного досуга;
- сведения о наличии (или отсутствии) прошлой антиобщественной и преступной деятельности;
- сведения о темпераменте, эмоционально-волевых и других психологических качествах.

Эти сведения необходимы в объеме, обеспечивающем эффективное расследование преступления, назначение справедливой меры наказания, установление причин и условий, способствовавших совершению преступления, организацию работы по исправлению и перевоспитанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корсаков Б., Любавин А. Исследование личности обвиняемого // Социалистическая законность. 1959. № 2. С. 23–28.
2. Коришк М., Степичев С. Объем и методы изучения личности обвиняемого // Социалистическая законность. 1965. № 3. С. 40–46.
3. Степичев С.С., Яковлев А.М. Изучение личности обвиняемого и осужденного // Вопросы методики изучения и предупреждения преступлений. М., 1962. 147 с.

4. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. М., 1968. 211 с.
5. Хоролец В.В. Изучение осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительно-трудовых колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1971. 20 с.
6. Ларьков А.Н. Изучение личности расхитителя и предупреждение хищений на предварительном следствии и в суде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. 22 с.
7. Ястребов В.Б. Криминалистические и криминологические проблемы изучения личности обвиняемого в хищении социалистического имущества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. 20 с.
8. Матусевич И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования. Минск, 1975. 128 с.
9. Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. Л., 1973. 128 с.
10. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М. : Изд-во АН СССР, 1957. 352 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 21 мая 2014 г.

ON THE PROBLEM OF THE LIMIT OF STUDYING THE PERSONALITY OF THE OFFENDER IN FORENSICS

Tomsk State University Journal. No. 385 (2014), 135-138. DOI: 10.17223/15617793/385/23

Vedernikov Nikolay T. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tsu-crime@mail.ru

Keywords: identity of perpetrator; scope and limits of studying offender; information about identity of offender; social and psychological characteristics.

Proclamation of human rights and freedoms as higher value in the Constitution of the Russian Federation, and their recognition, observance and protection as a duty of the state make the relevant requirements to the legislative acts of branches of law, especially to those whose use is directly related to the intrusion into the sphere of individual rights and freedoms of citizens. Increase in the number of crimes at the present stage of development of civilization is bigger than the population growth, which constantly actualizes the problem of crime prevention. In the described conditions a specific role belongs to science that can improve the situation with crime. One of the primary places belongs to forensics that aims to combat crime through its unique techniques and methods. The study of the personality of an offender in the criminal forensic aspect and further development on this basis of practical recommendations aimed at improving the effectiveness of the investigation of crimes are traditionally included in the arsenal of forensic tools to combat crime. Modern science has increasingly paid attention to the study of issues related to a person. It is a widely accepted view that the intensity of development of the human sciences largely predetermines the possibility of solving the problems of modern society. No exception is such an area of human activity as disclosure and investigation of crimes. Study of the individual offender, being an integral part of the investigator and the court of inquiry and proceedings of any criminal case can proceed only subject to the requirements that apply to this activity. The rules of law define goals and objectives, provide ways and forms of this activity. Time lines are very clearly defined. Since these requirements are enshrined in law, their observance is mandatory and changes are possible only after the adoption of new or amendment of the existing provisions of the law. Proper study of the problem of the accused person in criminal proceedings can be attributed to one of the topical and "eternal" problems of criminal proceedings involving fundamental issues of criminal responsibility. The solution to this problem in a proper criminal process and its understanding is possible only with a deep and detailed study of the individual offender and with taking into account of information on it in the solution of almost all criminal law and criminal procedure issues of investigation and resolution of the criminal case.

REFERENCES

1. Korsakov B., Lyubavin A. Issledovanie lichnosti obvinyayemogo [Study of the personality of the accused]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, 1959, no. 2, pp. 23-28.
2. Korshik M., Stepichev S. Ob"em i metody izucheniya lichnosti obvinyayemogo [Scope and methods of studying the personality of the accused]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, 1965, no. 3, pp. 40-46.
3. Stepichev S.S., Yakovlev A.M. *Izuchenie lichnosti obvinyayemogo i osuzhdenного* [Study of the personality of the accused and the convicted]. In: Gertzenzon A.A. (ed.) *Voprosy metodiki izucheniya i preduprezhdeniya prestupleniy* [Methodology of the study and prevention of crime]. Moscow: Gosyurizdat Publ., 1962. 147 p.
4. Leykina N.S. *Lichnost' prestupnika i ugovnaya otvetstvennost'* [Personality of the offender and criminal liability]. Moscow, 1968. 211 p.
5. Khorolets V.V. *Izuchenie osuzhdennykh, otbyvayushchikh lishenie svobody v ispravitel'no-trudovykh koloniyakh*. Avtoref. kand. yurid. nauk [Study of convicts serving imprisonment in correctional labor colonies. Abstract of Law Cand. Diss.]. Leningrad, 1971. 20 p.
6. Lar'kov A.N. *Izuchenie lichnosti raskhititelya i preduprezhdenie khishcheniy na predvaritel'nom sledstvii i v sude*. Avtoref. kand. yurid. nauk [Study of the personality of plunderer and preventing theft at the preliminary investigation and in court. Abstract of Law Cand. Diss.]. Moscow, 1969. 22 p.
7. Yastrebov V.B. *Kriminalisticheskie i kriminologicheskie problemy izucheniya lichnosti obvinyayemogo v khishchenii sotsialisticheskogo imushchestva*. Avtoref. kand. yurid. nauk [Forensic and criminological problems of studying the personality of the accused in the theft of socialist property. Abstract of Law Cand. Diss.]. Moscow, 1970. 20 p.
8. Matusevich I.A. *Izuchenie lichnosti obvinyayemogo v protsesse predvaritel'nogo rassledovaniya* [Study of the personality of the accused in the course of the preliminary investigation]. Minsk, 1975. 128 p.
9. Tsvetkov P.P. *Issledovanie lichnosti obvinyayemogo* [Investigation of the personality of the accused]. Leningrad: LSU Publ., 1973. 128 p.
10. Rubinshteyn S.L. *Bytie i soznanie* [Being and consciousness]. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1957. 352 p.

Received: 21 May 2014